

Муниципальное бюджетное учреждение культуры г. Иркутска
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека им. А. В. Потаниной
Отдел краеведческой литературы и библиографии

К 120-летию со дня рождения

*Михаила Ильича Ромма
(1901-1971)*

«14 картин и одна жизнь»

Биобиблиографический сборник

Иркутск

2021

ББК 85.373(2)

К-110

Составитель : Л. И. Константинова

Корректурa: Л. И. Устюжанина

Отв. за выпуск : В. И. Кузнецова

К 120-летию со дня рождения Михаила Ильича Ромма (1901-1971). «14 картин и одна жизнь» : биобиблиографический сборник / сост.: Л. И. Константинова. – Иркутск, 2021. – 12 с.

«14 картин и одна жизнь»

Михаил Ильич Ромм (1901-1971)

Михаил Ильич Ромм - классик советского кинематографа, кинорежиссёр, сценарист, педагог, театральный режиссёр, лауреат пяти Сталинских премий, Народный артист СССР. Он был награждён многими орденами. Его картины получали призы и дипломы на многих международных фестивалях. Фильмы «Пышка», «Тринадцать», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Мечта», «Адмирал Ушаков», «Убийство на улице Данте», «Девять дней одного года», «Обыкновенный фашизм» и др. вошли в историю мирового кинематографа.

Велик вклад Михаила Ильича не только в создании фильмов. Его ученики - это Василий Шукшин, Арсений Тарковский, Владимир Басов, Георгий Данелия, Александр Митта, Никита Михалков, Глеб Панфилов, Сергей Соловьев, Игорь Таланкин, Андрей Тарковский, Григорий Чухрай.

«14 картин и одна жизнь» - так собирался назвать свою книгу воспоминаний Михаил Ильич Ромм. Над ней он работал последние годы жизни.

Жизнь великого кинорежиссёра была далеко не безоблачна.

Биография и творческий путь

Михаил Ильич Ромм родился в Иркутске.

О дате прибытия семьи Ромм в город записано в «Иркутской летописи»: август 1899 г.: «Приехал в ссылку на поселение политический ссыльный И. М. Ромм с супругой М. И. Ромм-Аронсон».

Отец - Илья Максимович (Монесович) - уроженец города Вильно. Там, в Вильно, дед кинорежиссера владел типографией. Но отец пренебрег коммерцией и вступил на путь революционной борьбы, стал марксистом, вступил в ряды РСДРП и бросил все силы на борьбу с царским режимом, хотя профессию имел мирную: врач-бактериолог.

И. М. Ромм окончил медицинский факультет Харьковского университета. (В деле Канцелярии Иркутского генерал-губернатора есть копия врачебного диплома И. М. Ромма). После окончания университета он переезжает в Петербург, где входит в состав социал-демократической группы «Русская социал-демократическая рабочая партия».

В 1898 году Илью Максимовича арестовали. Как вспоминал М. И. Ромм: «Отец сидел в Петропавловской крепости, когда родился Александр, мой старший брат; отец увидел своего первенца только после крепости. Отсидел он год, потом его сослали в Восточную Сибирь, и туда за ним последовала моя мать. Там, в Сибири, в 1901 году я родился, там же родилась и моя младшая сестра».

Илья Максимович и Мария Исаковна Аронсон поженились за неделю до ареста. И когда его сослали, у Марии Исаковны уже был грудной ребёнок - сын Александр.

Мать Михаила Ромма происходила из интеллигентной петербургской семьи и разделяла взгляды мужа, за что и оказалась вместе с ним в Сибири. Она очень любила театр и прививала эту любовь детям.

В Иркутске семья первоначально жила на улице Медведниковской, д. 3, ныне это улица Халтурина. На месте этого дома находится Дом-музей Виталия Сергеевича Роголя. Следующим местом проживания семьи стала улица Благовещенская, д. 8 (ныне улица Володарского), и в этом доме у них родился сын Михаил. Дом, который мог стать историческим памятником, был снесен.

О рождении Михаила Ромма в метрической книге Иркутской синагоги за 1901 год есть запись: «8 февраля в семье лекаря Ильи Монесовича Ромма и его жены Терезии Исааковны родился сын и наречено ему имя Михаил» (Государственный архив Иркутской области). По новому стилю дата рождения Михаила Ильича Ромма – **21 февраля 1901 года.**

А уже 19 августа 1901 г. Мария Исааковна Ромм-Аронсон - врач-стоматолог, начала «приём больных в доме И. Локуциевского на Благовещенской улице № 8» (ул. Володарского, д. 2).

Илья Максимович обращается с прошением о разрешении частной практики в Кузнецовской больнице (ныне - Областная детская больница). Жандармский полковник Левицкий, ознакомившись с прошением, разрешает ему практику - вести приём больных.

В августе 1901 г., согласно записям из «Иркутской летописи»: «Образовалась иркутская организация Российской социал-демократической партии (РСДРП), избравшая руководящий комитет в следующем составе: В. Е. Мандельберг, И. И. Шилингер, К. И. Самойлова, В. Ф. Горинский, И. М. Ромм, Вайнштейн и А. Ф. Агарков». Автор книги «Первые марксисты в Сибирской ссылке» А. Мещерский пишет, что ссыльные часто собирались на собрания на квартире И. М. Ромма, и кто-то из революционеров назвал квартиру «клубом ссыльных».

В бумагах генерал-губернатора Восточной Сибири Александра Ильича Пантелеева о Ромме сказано, что он принадлежал к преступному обществу, «деятельно пропагандировал социалистические идеи среди фабричных рабочих, с каковой целью была устроена типография. Было приступлено к изданию подпольной газеты «Рабочее Знамя», причем в значительном числе были напечатаны и распространены преступные воззвания и запрещённые брошюры».

И отношение начальника Иркутского жандармского управления полковника Антона Ивановича Левицкого резко изменяется. Он пишет письмо генерал-губернатору о том, что по имеющимся у него донесениям лекари Илья Ромм и Вигдор Мандельберг не только не отреклись от прежних убеждений, но «по своему поведению и образу жизни крайне вредно влияют на ту среду, в которой вращаются... Не проявляя внешним образом своей преступной деятельности на почве политической пропаганды, они тем не менее растлевающим образом действуют на окружающую молодёжь, поселяя в умах последних мысль о необходимости борьбы с правительством». Полковник настаивает на высылке врачей из Иркутска, которые к тому же организовали в доме купчихи Марии Абрамовны Цукасовой благотворительный бал, на котором собрали более двух тысяч рублей на противоправительственные цели.

Сыщикам удалось раскрыть социал-демократическую организацию, в которую входил ссыльный доктор Ромм.

Генерал-губернатор Александр Ильич Пантелеев назначает срок высылки И. М. Ромма в Якутию на 1 мая 1902. Его второму сыну Михаилу чуть больше года.

Мария Исааковна Ромм едет в Петербург, встречается с членом Государственного совета сенатором Петром Петровичем Семёновым и просит его о заступничестве. (П. П. Семёнов, впоследствии Семёнов-Тянь-Шанский, известный учёный и путешественник).

Из письма П. П. Семёнова генерал-губернатору Пантелееву: «... В числе многочисленных ссыльных, ныне пребывающих в Иркутске, находится медик Ромм. Он сослан в Восточную Сибирь без лишения прав состояния в 1899 году на четыре года, и с тех пор в течение 2 лет и 4 месяцев пребывал в Иркутске со своею семьею, состоящей из двух малолетних детей и жены (она зубной врач)... жена Ромма приехала из Иркутска просить о невыселении мужа, оставив ему годовалого ребёнка. Я усердно присоединяюсь к её ходатайству... ухудшение в жизни ссыльных иногда бывает смертельным не только для них, но и невиновных - их детей. Бога ради, будьте великодушны и не высылайте Ромма из Иркутска, а если Вы находите невозможным оставить его в Иркутске, то, по крайней мере, дайте отсрочку и позвольте Ромму явиться к Вам для нахождения места ссылки.

П. Семёнов. 26 апреля 1902 года». И «в дополнение к моему ходатайству о медике Ромме, считаю, что во время отсутствия его жены, ребёнок был болен корью, от которой только что оправляется, и требование о выезде его 1 мая могло быть смертельным приговором для его ребёнка.

Письмо будет доставлено Вам 2-жою Ромм, которая спешит возвратиться в Иркутск, но не в силах будет выдержать долгого переезда, если будет ехать в неизвестность».

Генерал-губернатор откликнулся на послание П. П. Семёнова, пообещал ему сделать всё возможное для облегчения семьи Ромма, но сообщил, что в настоящее время Иркутск «совершенно изъят от проживания в нём поднадзорных». Он сожалел и о том, что медик И. М. Ромм, его деятельность «не соответствовала оказанного ему доверия со стороны властей».

В середине июня 1902 года семья покидает Иркутск. Впоследствии Михаил Ромм вспоминал: «Жили мы в Забайкалье, недалеко от нынешнего Улан-Удэ, в сельце Заиграево, где находилась маленькая колония политических ссыльных. Были среди них замечательные люди, глубоко на меня повлиявшие. Старые большевики-подпольщики Розалия Самойловна Землячка, Глеб Максимилианович Кржижановский... были близкими друзьями моего отца, а мать хорошо знала Елену Дмитриевну Стасову». Так что слова «пролетариат», «буржуазия», «капитализм», «социализм», «революция» я знал с детства...»

Ссылка закончилась в 1904 г. Семья переехала в Вильно, а затем в Москву.

Атмосфера революционной семьи наложила отпечаток на детей. Это сказалось даже при выборе гимназии, в которой учились все трое детей Роммов. Это было учебное заведение, которое отличалось составом демократически настроенных педагогов и редким для того времени совместным обучением мальчиков и девочек. В гимназии учились дети актёров МХАТа В. Москвина и В. Качалова, а также дети революционеров - дочь Бонч-Бруевича, племянник Свердлова и др.

Приход к власти большевиков Роммы встретили с воодушевлением, т.к. большевики могли гарантировать, что гонимая нация евреев может стать хозяином новой жизни. Ромм-старший ушёл в партийную работу, 17-летний Михаил Ромм в 1918 г. записался в Красную Армию, он становится продагентом. В составе продовольственной экспедиции ему приходится реквизировать излишки хлеба у крестьян. Вспоминать об этом Михаил Ильич очень не любил.

Демобилизовавшись из армии, в 1921 году Михаил учится в Высшем художественном техническом институте, на скульптурном факультете, получает специальности скульптора и переводчика. Он занимается литературно-театральной деятельностью, работает в газете, переводит с французского Флобера, Мопассана, Золя, сам пишет романы, повести, новеллы.

Всё это творчество он считал несерьёзным. В 1922 г. М.И. Ромм создал группу «Тр. без. реж.» (труппа без режиссера), куда кроме него входили его брат Александр, сестра Ида, Борис и Екатерина Поршневы. Ромм был и за режиссёра, и за художника. Сам режиссер вспоминал об этом позднее так: «Я организовал любительский театр... Я совратил группу молодежи и погубил им, вероятно, целый год жизни своими постановками. Помещений у нас не было. Спектакли мы давали где придется». Свои спектакли Роммы называли «левыми из левых» и гордились, что они «левее самого Эйзенштейна».

Вновь к режиссуре он вернулся в Иркутске.

Согласно сведениям из «Иркутской летописи»: «1928. Август. На курсы командного состава по Повторкурсах поступил курсантом Михаил Ильич Ромм».

Ромм закончил их в звании лейтенанта. Курсы проходят недалеко от Иркутска. *«Первое время мне было необыкновенно трудно. Трудно было, прежде всего, сознавать себя пешкой. Меня возмущало, что моим командиром был назначен мой сосед по строю, человек малообразованный, неталантливый и неумный и ни в каком отношении не заслуживавший внимания...»*. Начальник подразделения дал ему весьма интересную по своей лаконичности характеристику: *«Ромм Михаил, сын врача, знает французский язык, по-видимому, анархист-индивидуалист»*.

Вспоминая о курсах, Ромм писал: *«Я незаметно дисциплинировался, укрепил волю, окреп физически, вообще, очевидно, стал гораздо серьезнее. Курсы были, как я теперь вспоминаю, очень хорошие»*.

Ромм вспоминал еще один случай: *«Этот командир отделения стал режиссёром местного курсового драматического кружка. Я просил его использовать меня. После долгого размышления он сообщил мне, что актёром я быть не могу вследствие отрицательной внешности, и назначил меня помощником режиссера и конферансье. Из своей деятельности конферансье я отчетливо вспоминаю один случай, происшедший в Верхнеудинске, когда, выйдя на сцену в тяжелых красноармейских сапогах (а я хотел выйти легко и элегантно), я свалился в суфлерскую будку. Мое исчезновение привело зрительский зал в восторг»*.

В 1929 г., когда Ромм находится на курсах, умирает отец. Он не может проститься с отцом.

Поскольку период жизни в Иркутске, в основном связан с именем Ильи Максимовича Ромма, уместно будет здесь сказать об отношении сына к нему. В своих «Устных рассказах», записанных незадолго до смерти, Михаил Ильич

говорил: «... большей частью художники получаются тогда, когда ... есть человек, который бы помогал думать. Или не мешал бы хотя бы думать. Который позаботился о том, чтобы была атмосфера, чтобы сам пророс росток творчества, он бы получился самостоятельно....»

Первым из них был мой отец. Он был необычайно добрым человеком, более доброго человека я просто не видел, не встречал. Хотя одновременно был очень вспыльчив, принципиален и нетерпим. Но в жизни он был очень добр...

Он очень огорчился (он был социал-демократ), что я пошел в Училище живописи, ваяния и зодчества, впоследствии ВХУТЕИИ, и решил стать скульптором... И отец ещё более огорчился, что я бросил...». Илья Максимович показал скульптуру - женскую голову художнику П. П. Кончаловскому, который сказал: «Ну что ж, это очень способный и работоспособный человек, это прекрасная работа».

Отец ...чуть не плакал от того, что я бросил скульптуру... Он не хотел мне никогда мешать.

И вот это урок необыкновенной терпеливости. А между тем всему, чему нужно было меня научить, он научил. В частности, более принципиального человека я не знал. Он, например, не мог солгать».

После смерти отца перед Михаилом Роммом встаёт проблема - он должен содержать семью. Нужно было определиться с выбором профессии. «Мне было лет двадцать восемь, когда я решился на очень ответственный шаг — решил стать кинематографистом».

Первые шаги в кино — он пишет сценарии для картин, работает ассистентом режиссера. К этому времени у ровесников Ромма — Козинцева, Трауберга, Юткевича и Райзмана — было поставлено несколько фильмов. А Ромм как бы их только догонял. Он пробовался на роль английской королевы в фильме Сергея Эйзенштейна.

Неожиданно появился шанс: ему предложили снять самостоятельно малобюджетный фильм. Картина должна быть немой (для сельской местности, где еще мало звуковых установок), срок написания сценария — две недели, рассчитывать можно только на десять артистов, ни одной массовки, ну и смета крохотная. Ромм, не раздумывая, принял эти жесткие условия. В студии страшно удивились, когда на утро следующего дня Ромм принес заявку на фильм «Пышка». Её приняли. Немая «Пышка» вышла в 1934 году, она оказалась ничуть не хуже звуковых картин. Фильм был сделан почти мастерски - экзамен на кинорежиссера Ромм выдержал с честью. «Пышку» хвалил французский писатель Ромен Роллан, а фильм был поставлен по рассказу Ги де Мопассана.

Впоследствии сам Ромм признался: «Я не заканчивал ВГИКа и, по существу, не знал даже, как приняться за постановку картины...».

Можно сказать, что Михаил Ромм обучался режиссерскому мастерству в ходе работы над фильмом.

Следующий фильм он сделал по заказу народного комиссара СССР К. Е. Ворошилова, который посмотрел американский вестерн и предложил сделать советский вариант фильма. Ромм снял фильм «Тринадцать» (1936), прославлявший подвиг красногвардейцев. На съёмках этого фильма он знакомится с Еленой

Кузьминой, которая стала его женой. И в 1936 году умирает Мария Исааковна Ромм-Аронсон - мать Михаила Ильича.

В 1937-1939 гг. он снимает дилогию «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году».

Он мог заплатить огромную цену в случае провала картины. Он боялся писать сценарий картины дома - писал на съёмных квартирах, и к нему дважды приезжали из НКВД. Он работал под строжайшим надзором, были угрожающие звонки по телефону, однажды с лесов под потолком павильона на место, где обычно сидел Ромм, свалился двухпудовый осветительный прибор. Был арестован и расстрелян директор студии. А директором был Борис Захарович Шумяцкий, начальник Главного управления кинофотопромышленности; в прошлом - председатель Центросибири, руководитель ликвидации мятежа в Иркутске в октябре 1917 г.

Ромма старались запугать, но он мужественно довел работу до конца.

В фильме «Ленин в Октябре» просматривается ещё один иркутский след – роль Василия, связного и телохранителя Ленина исполнил Николай Павлович Охлопков, иркутянин, актёр Иркутского драматического театра, чьё имя носит сегодня театр.

Режиссёр и актёр получили Сталинскую премию.

Вершиной творчества Михаил Ромм считал картину «Мечта» (1941). Фильм вышел на экран в 1943 году. Снималась она перед самой войной. *«Последний день перезаписи звука в "Мечте" попал на ночь с субботы 21-го на воскресенье 22 июня 1941 года, — вспоминал Ромм. — Мы закончили перезапись в восемь часов утра. Был ясный солнечный день. Мы поздравили друг друга с окончанием работы, а через три часа я узнал о нападении фашистской Германии на Советский Союз».*

«Мечту» посмотрел американский президент Рузвельт и сказал, что это один из величайших фильмов земного шара.

Если говорить о карьере Ромма, то её не раз спасало везение и невероятное стечение. Так было и в 1943 году, когда власти вознамерились создать в Москве «чисто русскую» (без режиссеров-евреев) киностудию «Русфильм». Ромм обратился к И. Сталину с письмом: «Проверяя себя, я убедился, что за последние месяцы мне очень часто приходилось вспоминать о своем еврейском происхождении, хотя до сих пор я за 25 лет Советской власти никогда не думал об этом, ибо родился в Иркутске, вырос в Москве, говорю только по-русски и чувствовал себя всегда русским, полноценным советским человеком. Если даже у меня появляются такие мысли, то, значит, в кинематографии очень неблагоприятно, особенно если вспомнить, что мы ведем войну с фашизмом, начертавшим антисемитизм на своем знамени...». Этот план был отменен.

Воспитание отца - большевика, честного, бескомпромиссного человека сказалось на судьбе старшего брата Александра Ильича Ромма (1898-1943), филолога, поэта, переводчика. Во время войны он служил на Черноморском флоте, участвовал в боевых действиях, награждён орденом Красного Знамени. В 1943 г. он пишет письмо И. В. Сталину о безобразиях на флоте. Его отозвали из армии, и он покончил с собой. Когда **Ида Ильинична** (сестра М. И. Ромма, которая родилась в Бурятии, окончила университет) пыталась узнать о причинах самоубийства брата, ответа не последовало, но со слов боевого товарища Александра она узнала, что «Саша не раз ставился в такое положение, когда на белое он должен был говорить

черное, а на черное — белое. Но он не боялся называть черное — черным, и это не всем нравилось...»...

Ромм продолжал снимать.

1947 год - «Русский вопрос». Американский журналист, вернувшись из России, пишет правдивую статью, в которой отвечает на злободневный вопрос: «Хотят ли русские войны?». Смита увольняют. Фильм о его судьбе, борьбе с воротилами Уолл-стрита.

1949 год. И вновь иркутский след. В августе 1949 г. М. Ромм принимал во ВГИК земляка – иркутянина, будущего всенародно любимого комедийного кинорежиссёра Леонида Иовича Гайдая. Он разглядел в нём талант комедиографа и посоветовал ему вплотную заняться комедией. И далее М. Ромм неоднократно поддерживал, помогал Л. Гайдаю в различных ситуациях.

1950 год - «Секретная Миссия». 1945 год. Советские разведчики узнают о тайных переговорах немцев с англичанами и американцами и о готовящейся секретной капитуляции немецких войск на западе Германии.

1953 год - «Адмирал Ушаков», «Корабли штурмуют бастионы» - фильмы о легендарном адмирале, создателе Черноморского флота.

1956 год - «Убийство на улице Данте». Французская актриса - участница Сопротивления, узнала, что ее сын завербован фашистами. По его вине погибают многие его соотечественники и родные. В смертельной опасности оказывается и сама Мадлен...

1962 год - «Девять дней одного года». Ромм снимает драму об ученых-атомщиках. Лучший фильм 1962 года по опросу журнала «Советский экран».

1966 год - «Обыкновенный фашизм» - острый публицистически-документальный фильм, в котором не только разоблачается идеология нацизма, но и звучит приговор тоталитарным режимам.

С 1965 года Михаил Ромм переживал целенаправленную травлю, про него писали омерзительные пасквилы, на заседаниях советских органов отчитывали как мальчишку и доводили до отчаяния - и он получал инфаркт за инфарктом. Но самым обидным было то, что его с холодным хамством выгнали из ВГИКа. Его семидесятилетний юбилей был так организован, что зал Союза кинематографистов был наполовину пуст. А в то время на улице, на январской стуже, стояли сотни людей, которых не пустили в Дом кино. Они не расходились в течение всего вечера и через кордоны и заслоны присылали юбиляру теплые записки: *«Мы с Вами! Мы любим и ценим Вас!»*

Михаил Ильич Ромм умер в 1971 году, в год своего 70-летия. Им снято 18 фильмов, один - в соавторстве с болгарскими кинематографистами, 3 - документальных.

Свою книгу он хотел назвать «14 картин и одна жизнь». Книгу он не успел написать.

Но мы видим Михаила Ильича и слышим его воспоминания в фильме «Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссёра» - 1985 г. Режиссёр Аркадий Цинман, сценарист Семён Фрейлих.

Он записал «Устные рассказы», и в 1989 и 2003 они изданы...

Трудным был жизненный и творческий путь Народного артиста СССР, лауреата пяти Сталинских премий. Но память о нём хранят.

Память о нём хранят иркутские кинематографисты, журналисты, библиотеки, жители Иркутска.

В Иркутске на здании Иркутского художественного училища им. И. Л. Копылова в память о нём установлена мемориальная доска.

В Год российского кино в 2016 году Российские железные дороги запустили современный двухэтажный поезд «Михаил Ромм» по маршруту Москва-Санкт-Петербург.

Литература

Ромм, Михаил Ильич. Избранные произведения в 3-х т. Т. 1. Теория. Критика. Публицистика / М. И. Ромм. - М. : Искусство, 1980. - 575 с.

Ромм, Михаил Ильич. Избранные произведения в 3-х т. Т.2. О себе, о людях, о фильмах / М. И. Ромм. - М. : Искусство, 1981. - 479 с.

Ромм, Михаил Ильич. Избранные произведения в 3-х т. Т. 3. Педагогическое наследие / М. И. Ромм. - М. : Искусство, 1982. - 573 с.

Ромм, Михаил Ильич. Беседы о кино / М. И. Ромм. - М. : Искусство, 1964. - 367 с. -

Ромм Михаил. Как в кино / М. И. Ромм. - М. : Деком, 2003. - 256 с.

Ромм, Михаил Ильич. Беседы по кинорежиссуре / М. И. Ромм. - М. : Союз кинематографистов СССР, 1975. - 254 с.

Ромм, Михаил Ильич. Устные рассказы / М. И. Ромм. - М. Киноцентр, 1991. - 188 с.

О М. И. Ромме

Зак, М. Е. Михаил **Ромм** и его фильмы / М. Е. Зак. – М. : Искусство, 1988. – 303 с. : ил.

Зоркая, Н. М. Незабываемый Михаил Ильич **Ромм** / Нея Зоркая // История отечественного кино. XX век. - М. , 2014. - С. 354-362 : ил.

Кнорринг, В. В. Из истории печати Литовского Иерусалима: еврейские типографии / В. В. Кнорринг // Библиотечное Дъло. - 2014. - № 19. - С. 6-10. : фот.

Погожева, Л. П. Михаил **Ромм** / Л. П. Погожева. - М. : Искусство, 1967. - 159 с. - (Мастера советского кино).

Ромм Михаил Ильич // Кино. Энциклопедический словарь . - М. 1986. - С. 356-357

Смоктунувский, И. Мой режиссёр **Ромм** // Быть! / И. Смоктунувский. – М., 2000. – С. 144–168.

Фрейлих, С. И. Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера : киносценарий / С. Фрейлих - М. : Искусство, 1988. - 85 с. - (Б-ка кинодраматургии). **М. И. Ромм и Иркутск**

Березин, В. Иркутские корни Михаила Ромма / В. Березин // Вост.-Сиб. вести. – 2002. – 30 марта. – С. 12.

Березин, Владимир Ефимович. Ромм Михаил Ильич : 110 лет со дня рождения / В. Е. Березин // Приангарье: годы, события, люди : календарь знаменат. и памят. дат Иркут. обл. на 2011 г. / сост. Л. А. Казанцева.- Иркутск : ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2010. - Вып. 44. - С. 39-42 : фот. - Библиогр. в конце ст.

Быков, О. Родом из Иркутска / О. Быков // Вост.-Сиб. правда. – 2008. – 12 февр. – С. 4.

Быков, Олег. "Верил в добро и справедливость..." / О. Быков // Вост.-Сиб. правда - 2011. - 22 февр. - С. 8.

Воронина, Н. Иркутская киноиндустрия / Н. Воронина // Иркутск. - 2016. - 12 мая. - С. 12.

Гордеева, О. Иркутский экран / О. Гордеева // Пятница. – 2007. – 28 сент. – 5 окт. – С. 14–15.

Григорьева, С. Михаил Ромм, земляк и классик кино / С. Григорьева // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 27 янв. – С. 11.

Карнаухова, В. Герои кинематографа / В. Карнаухова // Областная. - 2012. - 31 авг. - С. 4.

Любавин, М. Он верил в добро и справедливость / М. Любавин // Иркутская неделя. - 2011. - № 5 (11 февр.). - С. 4

Пономарёва, Н. С. Открытие в Иркутске мемориальной доски в честь 100-летнего юбилея М. Ромма / Пономарёва, Н. С. Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и образцы техники г. Иркутска. – Иркутск, 2008. – С. 64.

Ромм, И. М. / Колмаков, Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. – Иркутск, 2003. – С. 125, 133, 135, 711.

Ромм, М. И. / Колмаков, Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. – Иркутск, 2003. – С. 11, 133, 520, 543, 653, 656, 669, 707.

Ружникова, И. Эта улица помнит Ромма / И. Ружникова // Областная. – 2008. – 11 февр. – С. 12.

Семёнов, А. Отец и сын / Анатолий Семёнов // Вост.-Сиб. правда - 1990. - 6 янв. - С. 14. - (Имена в иркутской истории)

Татарникова, О. Ромм Михаил – кинорежиссёр / О. Татарникова // Копейка. – 2008. – 20–26 февр. – С. 10

Черненко, Е. Необыкновенный **Ромм** / Е. Черненко // Байкальские вести. - 2011. - 14-16 фев. - С. 11

Установлен адрес и место рождения Михаила **Ромма** в Иркутске // Заря. – Баяндай. – 2002. – 20 апр. – С. 4.